

Глядя на рогатого монстра, Цзи Хуань увидел, как он сам протягивает ему бутылочку.

Невидимый рогатый монстр ничего не понял, и тогда Цзи Хуань увидел, как он снова ткнул соской в белые усы чудовища.

Когда рогатый монстр наконец сообразил, в чём дело, его уродливая морда вдруг озарилась улыбкой.

Пусть и некрасивой, но Цзи Хуань был уверен — это была именно улыбка.

Затем он и Хэй Дань из сна услышали, как обрадованный монстр произнёс:

— Хэй Дань, какой же ты почтительный ребёнок, прямо как твой дядя Сяо Хуа! Дедуля так рад—

И тогда Цзи Хуань и Хэй Дань из сна вместе улыбнулись.

На следующее утро, когда Цзи Хуань проснулся, подушка была мокрой.

Промокла от слёз.

Дедуля, неведомо когда забравшийся в его комнату, казалось, хотел потрогать лицо внука своей грубой ладонью, но случайно наткнулся на влажную подушку.

— Сяо Хуа, ты уже проснулся? Дедуля как раз собирался тебя будить, но почему здесь так мокро? — недоумевал старик.

— А? Это Хэй Дань пописал, — без тени смущения Цзи Хуань переложил вину на единственного в доме, кто не мог говорить.

Услышав, как дядя зовёт его по имени, Хэй Дань вылез из-под простыни, шлёпая по полу. Казалось, он ещё не до конца проснулся и всё пытался растереть глазки маленькими лапками.

— Ой-ой! Вот это пописал, так пописал. Хэй Даню, похоже, ещё придётся носить подгузники, — проговорил Дедуля, но выражение его лица оставалось улыбчивым.

Он взял подушку Цзи Хуаня и вышел из комнаты.

Быстро натянув школьную форму, Цзи Хуань взял Хэй Даня на руки и выглянул наружу: Дедуля сидел во дворе и усердно полоскал наволочку, а сам подушонок уже был зажат прищепками и висел на верёвке для сушки белья.

В тазу у Дедули сейчас лежали: наволочка, трусы Цзи Хуаня, носки, зелёный нагрудник Хэй Даня...

Всякая всячина вперемешку. Цзи Хуань уже много раз говорил ему об этом, но Дедуля каждый раз забывал, а теперь, когда зрение его ухудшилось, разделять вещи стало ещё труднее.

В этом простом, но чистом дворике стиркой занимался маленький старичок, но почему-то сейчас в глазах Цзи Хуаня человеком, стирающим его наволочку, носки и трусы, был страшный рогатый монстр.

Он был таким огромным, его облик — таким свирепым, но сейчас он бережно стирал наволочку и носки, ох! И ещё маленький зелёный нагрудничек.

Он стирал очень старательно.

Но на вещах всё равно оставались бы дырки — подумал Цзи Хуань.

С самого детства Цзи Хуань знал, что Дедуля стирает с такой силой, что любая, даже самая крепкая одежда после его стирки непременно обзаводится парой-тройкой новых дыр.

На каждой джинсовой штанине Цзи Хуаня были дыры — не потому, что это модно, а исключительно из-за усердия и могучей силы Дедули.

К счастью, Дедуля и сам это понимал, поэтому никогда не стирал школьную форму Цзи Хуаня.

— Дедуля, ты опять носки с трусами вместе постирал! — как обычно, бросил Цзи Хуань и тут же добавил:

— Я пошёл готовить завтрак.

Как обычно, он нарвал в огороде пучок зелени, но, вспомнив, как рогатый монстр блевал во вчерашнем сне, замер с тазиком овощей в руках.

[... Их нрав жесток, они не живут стаями, это один из немногих среди демонов вид, питающийся исключительно мясом...]

Слова А-Цзиня снова пронесли у него в голове.

Тогда Цзи Хуань с тазиком побежал к холодильнику, распахнул его и остолбенел: ни кусочка мяса, только две рыбки, которых наловил Дедуля.

— Дедуля не любит мясо, обожаю овощи, — с детства часто говаривал старик, и Цзи Хуань верил ему на слово.

— Сяо Хуа и Сяо Хэй так любят рыбку? Дедуля будет каждый день вам ловить, хорошо? — Из-за этих слов Дедуля вот уже больше десяти лет каждый день выходил на рыбалку, не останавливаясь даже тогда, когда зрение стало подводить.

[... Они любят мясо, ненавидят рыбный запах...]

В голове всплыла другая фраза А-Цзиня.

Прикусив губу, Цзи Хуань швырнул тазик с зеленью к раковине и побежал к свинарнику.

Да Бай и другие уже опоросились, всего семь поросят. Благодаря хорошему уходу Цзи Хуаня все выжили и уже начали набирать вес. Цзи Хуань не планировал их есть — как можно зарезать свинку, которую сам вырастил? Он с Дедулей договаривался продать их к Новому году, но сейчас...

Стиснув губы, Цзи Хуань перепрыгнул в загон, схватил самого упитанного поросёнка и понёс его на кухню.

Цзи Хуань любил чистоту, поросята были ещё маленькие, да и на дворе стояло лето, поэтому он часто брал их на кухню помыться. Со временем они привыкли, что Цзи Хуань таскает их туда-сюда, а этот конкретный поросёнок особенно любил купаться. Увидев, что Цзи Хуань несёт его на кухню, он даже весёленько закрутил хвостиком.

Цзи Хуань опустил поросёнка в таз с водой, а затем закрыл ему глаза.

Взмах ножа —

Прямоугольные белые глазки уставились на дядю. Хэй Дань склонил голову набок и шмыгнул носом.

Цзи Хуань тоже шмыгнул носом.

Затем он принялся за работу.

Убрав ладонь с глаз поросёнка и увидев застывшие в удивлении маленькие глазки, он снова шмыгнул носом.

И тогда он окончательно успокоился.

Собрал свиную кровь, вычистил потроха, разделал тушку на части.

В это утро Цзи Хуань сварил целую большую кастрюлю свинины. Соблазнительный аромат разнёсся далеко вокруг, заманив Дедулю с улицы.

— Сяо Хуа, это... свинина? С утра пораньше, да где ты её взял? — Дедуля прекрасно знал, что дома мяса не водится.

В их доме редко ели мясо, а если и готовили, то почти всегда ел один Цзи Хуань. Ну, ещё Сяо Хэй, когда жила с ними, тоже любила мясо.

— Наша собственная свинка, я только что зарезал одного поросёночка, — невозмутимо ответил Цзи Хуань.

Он думал купить мяса в городе и приготовить вечером, но, вспомнив вчерашний сон, вспомнив тощую, блюющую тварь, он не смог терпеть ни секунды.

Цзи Хуань помешал куски мяса в кастрюле:

— Дедуля, понюхай, вкусно пахнет?

С этими словами он поднёс на палочке кусочек свинины прямо к носу старика.

Капелька мясного сока упала на лицо Хэй Даня, который внимательно наблюдал за дядей и прадедом. Вытянув маленькую лапку, он стёр сок, лизнул её и тут же флегматично выплюнул.

Хэй Дань и вправду не любил мяско.

— Эй! Сяо Хуа, что ты делаешь? Ты же забыл, Дедуля не любит мяса... — Реакция Дедули была несколько растерянной.

Он отступил на несколько шагов, всем видом показывая, как стремится избежать мяса. Раньше Цзи Хуань бы поверил, но сейчас...

Цзи Хуань заметил, как в уголках рта Дедули выступила слюна.

Тогда он твёрдо сунул кусок свинины Дедуле в рот.

— Я смотрел передачу о здоровье, специалисты говорят, пожилые люди все не любят мяса, но даже если не любят — всё равно надо есть. Отныне в нашем доме будут регулярно покупать мясо, — всё больше обретая авторитет главы семьи, Цзи Хуань без лишних слов утвердил новый список закупок.

В это утро дед и внук ели тушёную свинину.

Хэй Даню не нравился запах тушёнки, поэтому он по-прежнему пил сухое молоко, ел яйцо, а в завершение — мисочку овощного пюре — зелёного-презелёного!

Глядя, как Дедуля, твердя, что не любит мяса, при этом лихорадочно орудует палочками, Цзи Хуань напряжённо скривил губы в подобии улыбки.

Но Дедуля продолжал слабеть. У людей, кажется, есть некая точка во времени: до неё они сильны и крепки, и даже если на лице невзначай появится морщинка, это не заставляет думать об увядании; однако по другую сторону этой точки всё совершенно иначе.

Вдруг постарел, одряхлел, весь пропитался усталостью — нынешний Дедуля находился как раз по ту сторону этой точки.

Даже несмотря на то, что Цзи Хуань уже каждый приём пищи заставлял его есть мясо, он был похож на спускающий шарик, день ото дня становясь всё более иссохшим. Костяные чешуйки на том рогатом чудовище из сна... уже больше чем наполовину стали пепельно-белыми.

И вот в этот день, снова встретив А-Цзиня на месте подработки, Цзи Хуань неожиданно задал ему вопрос:

— Карас... могут есть свинину или говядину?

Его вопрос, редкий случай, заставил А-Цзиня на мгновение замереть, а затем Цзи Хуань увидел, как тот улыбнулся:

— Как можно? Карас — демоны среднего уровня, разве могут такие низшие существа, как свиньи и коровы, на них подействовать? Эта низкосортная плоть лишь раздражает их вкусовые рецепторы, делая их ещё более кровожадными и жестокими...

Цзи Хуань остолбенел.

<http://bllate.org/book/15401/1371805>